

Секцыя 2

АСПЕКТЫ МОЎНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ (семантыка, словаўтварэнне, граматыка, прагматыка, мова мастацкай літаратуры)

Дар'я Шевченко (Минск, Беларусь)

ФРАЗЕО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Закрепленное во фразеологизмах разных языков универсальное знание с точки зрения описания фразео-семантического поля (*далее ФСП*) «умственные способности человека» предполагает тождественность метафорических моделей при описании интеллектуальных способностей индивида, сходство понимания основных качеств разума, таких как глубина и пытливость ума, процессы мышления, аспект рассмотрения и восприятия мира, логичность, интуитивность, память, понимание или незнание.

Существование фразеологических единиц (*далее ФЕ*) имеющих эквиваленты в языках сопоставления может быть культурно обусловлено. Данный феномен следует из того, что в процессе своей жизнедеятельности каждая этнолингвокультура пытается объяснить, переосмыслить и интерпретировать мировое культурно-историческое наследие. Так, межъязыковые ФЕ могут восходить к письменным культурным источникам. К примеру, Священное писание долгое время было главным источником знаний о Боге, руководством в жизни для любого христианина и основным средством образования для многих народов мира. Анализ ФЕ, характеризующих умственные способности человека, показывает, что ряд ФЕ, относящихся к разным фразео-семантическим группам (*далее ФСГ*), восходит к библейским сюжетам, является понятным для носителей сопоставляемых языков и используется для описания идентичных ситуаций.

Так, английская ФЕ *the writing on the wall* (букв. «надпись на стене»), которая употребляется при описании чего-либо, что заставляет людей понять, что ситуация становится сложной или неприятной (AmE) [12, 396] и ее русский эквивалент *письмена на стене* [5, 197] восходит к библейскому сюжету, описывающему событие пышного пира

вавилонского царя Валтасара, во время которого появилась таинственная рука, начертавшая на стене: Мене, текел, фарес. Пророк Даниил объяснил, что письмена предрекают гибель царю. В эту же ночь Валтасар был убит, а его царство покорено Дарием [7, 534; 12, 396]. Обе ФЕ относятся к ФСГ «влияние на осознание, понимание» и являются понятными как для носителей английского, так и русского языков.

Во ФСГ «разумная идея, мысль» сопоставляемых нами языков, есть ФЕ русского языка *соломоново решение* – «мудрое и простое решение трудноразрешимого вопроса» [11, 269] и ее английский эквивалент *a decision / a judgment worthy of Solomon* (букв. «решение достойное Соломона») [6, 545]. В обеих ФЕ переосмысливается библейский рассказ о суде царя Соломона (третья книга Царств, 3, 16–28) [7, 596]. Согласно этому рассказу, царь Соломон принял мудрое решение по отношению к двум женщинам, претендовавшим быть матерью одного ребенка. Несмотря на то, что приведенные выше ФЕ не имеют однозначного соответствия единиц лексико-грамматического уровня, в их основе лежит схожее образное переосмысление библейского сюжета, кроме того, обе единицы совпадают по своему значению и стилистической окраске, что позволяет нам относить данные ФЕ к разряду универсальных единиц.

Наличие межъязыковых ФЕ наряду с культурной обусловленностью может объясняться причинами когнитивного характера. В основе таких ФЕ лежат идентичное мировосприятие и однородность некоторых форм образного переосмысления той или иной реалии. Приведем следующие примеры межъязыковых ФЕ, описывающих умственные способности человека, схожесть которых обусловлена когнитивно: ФЕ *разыграть дурака* [11, 237] в русском и *play the fool* [6, 209] в английском языках относятся к ФСГ безумная, глупая, неразумная деятельность; глупое, неразумное поведение. В данном случае обоим языкам присуще тождественность описания бестолкового и неразумного поведения личности. ФЕ *впадать во младенчество* [9, 101] и *be entering / falling into one's second childhood* (букв. «входить / падать во второе детство») [6, 187] интерпретируются русскоязычным и англоязычным сознанием схожим образом при описании мышления человека и имеют значение 'терять рассудок от старости, поступать неразумно, как дети' [9, 101]. Отметим, однако, что русская ФЕ имеет еще одно имеющее иронический оттенок значение: «поступать глупо, неразумно; проявлять наивность в суждениях, оценках и т.п.» [9, 101], в то время как лексикографические источники не фиксируют такое значение у английской единицы. Таким образом, в русскоязычном сознании значение ФЕ имеет более широкое

переосмысление и может применяться как в нейтральной ситуации, так и при желании говорящего иронично подчеркнуть глупое поведение человека.

Анализ ФСП двух языков, выражающих умственные способности человека, показал, что ФЕ, обладающие межъязыковой образностью, могут различаться по своему компонентному составу и семантическому объему. Так, в результате интерпретации схожей прототипной ситуации, в английском и русском языках появились ФЕ *play / be devil's advocate* (букв. «играть / быть адвокатом дьявола») и *адвокат дьявола*, которые имеют латинскую этимологию *advocatus diaboli* (букв. «адвокат дьявола»). В основе этой ФЕ лежит явление средневековья, когда духовному лицу поручалось выступать с возражениями на церемонии канонизации святого в Ватикане и доказать, что канонизируемый грешен и недостойн своего звания [4, 31]. Русское выражение имеет значение ‘человек, любящий говорить дурное в чей-л. адрес, старающийся и в хорошем найти недостатки’ [7, 18], когда английское используется для описания ‘кого-либо, кто делает вид, что не согласен с чем-либо, чтобы вызвать обсуждение по этому поводу’ [12, 2–3].

К числу межъязыковых фразеологических соответствий во ФСП контрастируемых языков представляется возможным относить ФЕ, имеющие схожую интерпретацию в разных языках, но различную образную основу, межъязыковую по своей природе, которая не препятствует пониманию ФЕ [3, 189–190]. Такие ФЕ нельзя классифицировать как абсолютные эквиваленты в сопоставляемых языках, что в общем является достаточно редким явлением во фразеологии. Анализируя английские и русские ФЕ с межъязыковой образностью, вслед за Е.Ф. Арсентьевой, М.С. Гутовской и др., мы придерживаемся теории о том, что в языке существуют фразеологические аналоги, т.е. это те единицы фразеологии, которые обладают схожей образной основой, но при этом могут иметь следующие различия: а) несовпадение отдельных компонентов значения при схожих образных переосмыслениях; б) неидентичность компонентного состава [1, 3].

Так, русская ФЕ *купить кота в мешке* [11, 120] и английская *buy a pig in a poke* (букв. «купить свинью в мешке») [6, 309] вычленяется во ФСП контрастируемых языков и относится к одной ФСГ «неизвестность, неопределенность», а также связываются с процессом приобретения чего-либо, не видя и не зная качество покупаемого [11, 120]. Однако данные ФЕ различаются по семантическому объему, т.к. английская ФЕ обозначает не просто покупку, приобретенную не глядя, а покупку, которая не оправдала ожиданий покупателя [13].

Несовпадение лексического компонента *кот* и *свинья* не препятствует восприятию данной ФЕ обеими лингвокультурами, и фразеологические образы, лежащие в основе приведенных ФЕ доступны пониманию их представителей.

В противоположность межъязыковым фразеологическим эквивалентам в языках существуют также безэквивалентные ФЕ, характерные только для данного, одного языка и не имеющие эквивалентов в других языках. Безэквивалентность объясняется существованием ФЕ с национальным компонентом во фразеосемантическом поле одного языка, и их отсутствием в другом сопоставляемом языке. Ряд ученых, таких как М.С. Гутовская, Е.Ф. Арсентьева, Т.З. Черданцева и др., утверждает, что это может быть обусловлено причинами языкового, культурного и когнитивного порядка. Феномен безэквивалентности может быть вызван наличием в одном из сопоставляемых языков ФЕ, отражающих сущности, значимые исключительно для рассматриваемой лингвокультурной общности, обуславливается отсутствием метафорических моделей переосмысления в сознании одной нации, и их наличием в другой. Так, на основе объема знаний определенного этноса в национальном языке формируются понятия, которые воплощают в себе представление нации, в свойственной только ей манере, об объективной действительности.

При рассмотрении ФСП «умственные способности человека» с целью определения национального своеобразия ФЕ сопоставляемых языков, нами были выявлены ФЕ, свойственные только одному из сравниваемых языков и характеризующиеся формой, осложненной языковыми факторами.

Образцом проявления национальной специфики в плане выражения ФЕ является *sockney* – английский рифмованный сленг. Так, ФЕ *to know your onions* (букв. «знать свои луковицы») происходит от *to know your onion rings* (букв. «знать свои луковые кольца»), которая рифмуется с ‘*to know your things*’ [12, 251] и переводится на русский язык как *знать свое дело* [5, 266]. ФЕ *know your onions* принадлежит к ФСГ «знание» и употребляется в английской лингвокультуре для описания человека, который много знает о своей работе и основной деятельности. Перевод на русский язык соответствует варианту *know your things* (букв. «знать свои дела»), в то время как исходный вариант ФЕ (*know your onions*) вряд ли ассоциируется в сознании носителя русского языка с познавательной деятельностью человека.

На национальном уровне ФЕ могут быть национально специфичными и / или культурно обусловленными. Культурно маркированными являются ФЕ, образные основы которых отражают

связь с культурно-историческими источниками, такими как народная культура, фольклор, литературные произведения, исторические факты и т.п., или событиями культурного характера общеевропейского охвата. Национальная специфичность ФЕ может быть также когнитивно обусловлена, т.к. их внутренняя форма может быть когнитивно значимой и демонстрировать уникальное миропонимание этноса.

ФЕ *be out of your depth* (букв. «быть вне своей глубины») [12, 183] отсылает нас к произведению У. Шекспира «Генрих VIII» и употребляется при обозначении незнания, т.е. когда кто-либо не может справиться с ситуацией, которую не понимает, либо при описании предмета, о котором нет достаточных знаний [4, 283]. В русском языке данной единице соответствует ФЕ *не по зубам* «не по способностям; не под силу кому-либо; нет возможностей для чего-либо», первоначально относящейся к твердой пище (например, не по зубам орешки – «трудно раскусить») [7, 257] и в результате отвлечения от реального образа употребления человеком твердой пищи происходит перенос значения на умственные способности человека, а точнее его неумение справиться с какой-либо ситуацией [7, 257]. Следовательно, употребление ФЕ *не по зубам* связана скорее с причинами когнитивного характера, в то время как в английском языке заимствования из произведений Шекспира, шекспиризмы, являются ярким примером национально-маркированных и культурно релевантных единиц фразеологии.

Во ФСР русского языка описывающем умственные способности человека достаточно часто встречается лексема черт:, *черт поймет / разберет (кого-л. / что-л.)* [8, 72], *черт его / их знает* [10, 369], *черт его в душу знает* [8, 72], *черт знает кто / что / какой / куда и т.п.* [11, 320], *черт дернул за язык кого-л.* [11, 66]. В славянской культуре черт является символом нечистого, злого духа. Из языческой терминологии данная лексема попала в христианские тексты и использовалась для перевода заимствованного из греческого языка слова *демон*. Во фразеологии лексема *черт* выступает как стереотип действий, совершаемых человеком помимо его намерений, и обычно употребляется для выражения досады по поводу такого рода действий [2, 721]. Разберем подробнее ФЕ *черт дернул за язык* [11, 66], принадлежащую к ФСР безумная, глупая, неразумная деятельность; глупое, неразумное поведение. ФЕ используется в значении «зря, неуместно сказал что-либо» [11, 66] и базируется на присущем для славянского сознания пониманию образа черта как сверхъестественного существа, олицетворяющего собой злое начало и делающее все вопреки желаниям человека [2, 722]. При реализации актуального значения происходит переосмысление ситуации, т.е. человек, подталкиваемый

чертом совершить какой-либо поступок, делает это вразрез со своей волей и тем самым поступает глупо, нерационально и неблагоразумно.

Таким образом, ФЕ, представляющие ФСП контрастируемых языков могут иметь межъязыковые эквиваленты, английского и русского языков могут являться межъязыковыми эквивалентами, что обусловлено причинами культурного и / или когнитивного порядка; либо являются безэквивалентными, что объясняется причинами культурного, когнитивного или языкового порядка.

Литература:

1. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989 – 124 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 784 с.
3. Гутовская М. С. К вопросу об универсальном во фразеологии / М. С. Гутовская // Язык – когниция – коммуникация: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3-6 ноября 2010 г. / редкол. З. А. Хартитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2010. – С. 189-190
4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк. Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
5. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian dictionary of idioms / А. В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2001. – 512 с.
6. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. – 2-е рус. изд. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 1056 с.
7. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный кааб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
8. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева [и др.]; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – Мир энциклопедий Аванта+, 2—7. – 1135 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т.: Более 12 000 фразеол. единиц / Сост. А.И.Федоров. - М.: Цитадель, 1997. – Т. 1.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т.: Более 12 000 фразеол. единиц / Сост. А.И.Федоров. - М.: Цитадель, 1997. – Т. 2.

11. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 334 с.
12. Longman Idioms Dictionary. – Harlow: Pearson; Longman, 1998. – 398 p.
13. Longman. Dictionary of contemporary English: Mode of access: http://www.ldoceonline.com/dictionary/pig_1. – Date of access: 19.05.2011